

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Заговор обреченных
С первого взгляда	Узнай меня
Второй подарок судьбы	Заповедник потерянных душ
Зеленые глаза викинга	Ангел мщения
Тайна, приносящая смерть	Первый шаг к пропасти
Цвет мести – алый	Вкус запретного плода
Не доставайся никому!	Исповедь обманутой жены
Чужая жена – потемки	Свидетельницы зла
Возвращаться – плохая примета	Королева отшельников
Врачебная тайна	Игры небожителей
Призрак другой женщины	Грех с ароматом полыни
Тайну хранит звезда	Кукла-любовь
Семь лепестков зла	Позови ее по имени
Свидание на небесах	К северу от любви
Ведьма отмщения	Пепел прошлого
Программа защиты любовниц	Без крестной феи
Кинжал в постели	Псевдоним украденной жизни
Гнев влюбленной женщины	Цена откровения
Лучший день в году	Конец игры с продолжением
Нирвана для чудовища	Шоу семейных секретов
Незнакомка с тысячью лиц	В интересах личного дела
Последнее прибежище негодяя	Правда персонального формата
Счастье с третьей попытки	Простить нельзя помиловать
Подвенечный саван	Лабиринт простых сложностей
Заклятие счастья	Теория вероятного чуда
Торговка счастьем	Забавы мертвых душ
Амур с оптической винтовкой	Преступные игры гения
Месть Спящей красавицы	Тайна за семью печалями
Демон ревности	По следам старых грехов
Преступно счастливая	Золотое правило молчания
Изменница поневоле	Дневники преступной памяти
Закон сильной женщины	Последний секрет на троих
Без вины преступница	Сто причин поверить
Пленная птица счастья	Маршрут случайных пассажиров
Ничего личного, кроме боли	

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ДЕВУШКА
С СЕКРЕТОМ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   Девушка с секретом : роман / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-216569-6

Кто сильнее: закон или преступная сила? Игорь служит закону, но слишком часто чувствует, как он слаб в схватке со злом. Вот и сейчас преступника который день не могут найти. По милости этого убийцы-невидимки его подзащитную Женьку чуть не обвинили в смерти брата. Но ничего еще не закончилось, и кажется, этот маньяк, так ловко подставивший Женьку, нашел ее на свободе раньше Игоря...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216569-6

Кровь тонкой струйкой стекала по лезвию ножа, оставляя багровые пятна на ее белоснежной ночной сорочке. Тусклая лампочка под потолком выхватывала из мрака ночи тело мужчины, распростертое на полу, — оно было безжалостно изуродовано.

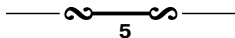
— Что ты наделала?! — раздался сдавленный шепот за спиной девушки.

Она медленно повернулась, едва не поскользнувшись в луже воды и крови, и невидящими глазами уставилась на говорившую.

— Что ты наделала?! — вновь повторила объятая ужасом женщина, нервно комкая на груди джемпер. — Ты убила его!!! Ты убила его, чудовище!!!

— Я не... — Девушка переступила босыми ступнями и, словно только что очнувшись, выдохнула: — Я ничего не понимаю... Кто это сделал?!

Взгляд ее переместился на нож, который она судорожно сжимала в посиневших от напряжения пальцах, и девушка... завизжала.

Этот страшный крик вырвался на волю через открытую форточку и эхом прокатился среди многоэтажек, заставив многие уснувшие к этому времени окна засветиться сигнальным огнем грядущей трагедии. Но крик больше не повторился. Понемногу успокаиваясь, люди гасили свет и вновь отдавали себя в объятия Морфея. Лишь луна, безмолвный свидетель многих деяний, совершающихся на грешной земле, смогла увидеть, как замертво рухнула рядом с истерзанным трупом молоденькая девушка в окровавленной ночной сорочке...

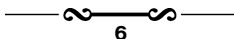
Под монотонное гудение мотора Женька задремала.

Сон был единственным спасением для ее измученного сознания. Но последнее время и он не приносил избавления. Кошмары, один ужаснее другого, наплывали из ниоткуда и опускались кровавым маревом, мешая пробуждению.

— Всем встать! — рявкнули над ее головой. — К выходу, быстро!!!

Сонно поведя глазами, Женька зябко поежилась и, стараясь не привлекать к себе пристального внимания конвоира, двинулась вслед за другими женщинами к выходу.

Машину, этапирующую заключенных, подогнали прямо к открытой металлической двери унылого серого здания. Железный козырек

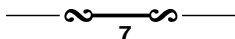
над входом лишал возможности что-либо разглядеть.

— Быстро, быстро, быстро!!! — орал что есть мочи лысый мужик, хватая заключенных за шиворот и швыряя прямо в открытую дверь, которая показалась Женьке олицетворением входа в преисподнюю. — Шевелись!..

Женщины шевелились. Не глядя друг на друга, они проследовали за тюремщиком по длинному гулкому коридору в караульное помещение и, выстроившись в шеренгу, замерли в ожидании дальнейших распоряжений. Правда, с этим никто особо не спешил. Лысый конвоир развалился на предложенном ему стуле и принялся балагурить с прыщавой контролершей. Та широко раскрывала рот в беззубой улыбке и откровенно терлась грудью о плечо мужчины. На присутствующих они не обращали внимания.

«А кто мы такие, чтобы обращать на нас внимание? — горько подумалось Женьке, которую эта сцена поразила своей откровенной пошлостью. — Мы для них что-то вроде подопытных крыс...»

Ее умозаключение подтвердилось минуты через две, когда одна из женщин, не выдержав напряжения, упала в обморок. И тут же дверь, через которую их ввели, распахнулась. В караулку ворвался вихрь в облике молодого чернявого мужика с резиновой дубинкой под мышкой и в сопровождении четырех дюжих охран-

ников, пол которых определить было трудно из-за мешковато сидевшей одежды и сальных волос, спадающих спутанными прядями на не-ряшливые воротники.

— Что за мразь тут развалилась? — взвизгнул черномазый тонким голосом.

Грудастая контролерша нехотя оторвалась от своего занятия и прошлепала на кривых ногах к женщине, лицо которой постепенно начало наливаться синевой.

— Встать! — протрубила она и пнула заключенную ногой. — Встать, кому говорю! Похоже, она того... отключилась.

Последние слова контролерша произнесла, заискивающе заглядывая в глаза вошедшему. Тот качнулся на каблуках высоких хромовых сапог и, медленно подойдя к ним, обрушил на лежащую несколько ударов дубинкой.

Кто-то из присутствующих тихо ахнул.

Втянув голову в плечи, Женька до крови закусил губу и изо всех сил принялась уговаривать себя не закричать. Опущенные в пол глаза наполнились слезами. Жестокость и равнодушные, с каким все это проделывалось, больно ударили по ее ранимой душе.

— Убрать! — взвизгнул мужчина и нервно забегал по комнате. — Черт знает что!!! Кого привозят?!

— Пора бы начинать, — тихо произнес один из вошедших. — Обед скоро.

— Да, да, — машинально подхватил черно-

волосый. — Давайте сюда список. Начнем сортировку.

Так называемая сортировка заняла не более десяти минут. Всех присутствующих женщин после переклички разбили на группы по три-пять человек и повели по тому же коридору, но в другом направлении.

Женька осталась одна...

— А что с этой пташкой делать будем? — елеённым голосом спросила контролерша и подошла поближе. — Куда селить? Мест свободных не осталось.

— А может, к этой... к Сатанистке, — тихо подсказал кто-то.

— С ума сошел, — фыркнула та. — Она ее через два месяца в гроб вгонит. Да и чего такому добру со старухой пропадать.

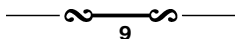
На последних словах беззубая поганенько захихикала, и через минуту к ней присоединились остальные.

— Хватит! — приказал обладатель смоляных кудрей. — Сели ее к Сатанистке, а там посмотрим. И так провозились дольше обычного...

Сатанистка оказалась миловидной бабулей с небесно-голубыми глазами и кроткой улыбкой.

— Заходи, голуба, — тихо прошелестела она и засемила навстречу девушке.

Женька стояла, не двигаясь.

— Постель возьми, — буркнула охранница и вложила объемистый сверток ей в руки.

Дверь камеры с грохотом захлопнулась за спиной девушки, беспощадно отсекая ее от прежней жизни.

— Заходи, заходи, — старушка попыталась улыбнуться подружелюбнее. — Чего столбом стоять?

Женька сделала два робких шажка по направлению к нарам и неожиданно рухнула на колени.

— Это не со мной!.. — иступленно зашептала она, обводя безумным взглядом стены, выкрашенные неопределенного цвета краской. — Этого не может быть!.. Я сейчас проснусь, и все наладится!..

— Э-э-эх, голуба! — закачала головой соседка по камере. — Если ты здесь, то ничего уже не наладится...

— Почему? — непонимающе подняла Женька на нее глаза. — Будет суд, меня обязательно оправдают!

— Я здесь уже второй год, а суда и не предвидится, — пояснила бабуля, помогая девушке подняться. — Ишь какая ты тяжелая, с воли-то. Ничего, посидишь на здешних харчах, полегчаешь.

Слова ее оказались пророческими во всем...

Дни шли за днями, сменяя друг друга чередой осенних ливней и зимних снегопадов, а ситуация не менялась. Менялся лишь облик Жень-

ки: постепенно она превращалась в еле уловимую тень той, какой была прежде.

— Нельзя так, голуба, — уговаривала ее баба Маша. — Похлебай баланбочки, не весть какое, но все же пойло. А так тебя и ноги носить не будут...

Женька вяло водила ложкой по тарелке, плохо вслушиваясь в то, что ей вещала словоохотливая старушка.

Перед глазами вставало всегда одно и то же видение, заставлявшее сердце замирать в груди. Самым страшным для нее было то, что чем больше проходило времени, тем явственнее она видела истерзанное тело Антона, дополняя страшную сцену новыми и новыми подробностями, которых прежде не заметил ее охваченный ужасом взгляд.

— Нельзя так казнить себя, голуба, — ворчала старушка, замечая остановившийся взгляд Женьки. — Так недолго и свихнуться, а то и вовсе... — и Сатанистка многозначительно умолкала.

— Ну и что, — равнодушно пожимала плечами девушка. — Кому от этого хуже? Одной несчастной меньше станет.

— Не скажи, — сразу оживлялась баба Маша. — Каждому из нас суждено пройти свой путь, а...

— Значит, свой я уже прошла, — перебивала ее Женька. — Моя жизнь кончилась...

Старушка заходила сухим кашлем, что

происходило с ней всякий раз, стоило ей поволноваться. Глаза ее при этом страшно закатывались, а высохшая от возраста грудь ходила ходуном. В такие минуты Женьке волей-неволей приходилось отвлекаться от мрачных мыслей и суетиться вокруг соседки. Перспектива оказаться одной в этом склепе, именуемом камерой, ее не прельщала, как не прельщало и появление рядом с ней нового человека.

Прожив бок о бок с этой удивительной женщиной около года, Женька, вопреки предсказаниям тюремного персонала, по-своему привязалась к ней.

Объяснялось ли это извечной тягой к родителям, которых девушка почти не помнила, или просто душевным вакуумом, она точно сказать не могла. Но факт оставался фактом — эта старушка, которой приписывались страшные преступления, якобы содеянные ею на воле, стала ей вторым дорогим человеком на земле, после Антона.

Антон!..

При воспоминании о нем глаза Женьки сразу наполнялись слезами. Внутри разливался ледящий душу холод, и, невзирая на время, которое все дальше и дальше уносило ее от тех страшных событий, боль не становилась слабее...

Кто мог сказать в тот день, когда она впервые его увидела, что все так трагически закончится?

Вновь обретенное счастье казалось вечным. Дни, один безоблачнее другого, стремительно летели, отодвигая воспоминания о детском доме, о полуголодном существовании там. Каждое утро, просыпаясь в своей девичьей постели, Женька возносила в молитвах тот миг, когда в кабинете заведующей ей сказали:

— Вот познакомьтесь, Каменихина, — это ваш брат!..

Переводя непонимающий взгляд с воспитательницы на красивого молодого человека, ласково улыбающегося ей, Женька силилась что-либо понять — и не могла. Счастье, внезапно свалившееся на нее, было столь неожиданным, столь прекрасным, что поверить в него было почти невозможно.

И все же это оказалось правдой.

Антон, носивший одну с ней фамилию, действительно оказался родным братом Женьки. В раннем детстве, разлученные волею судеб или нерадивых чиновников, они были развезены по разным детским домам и надолго потеряли друг друга.

Со временем в памяти маленькой девочки с тонкими косичками стерлись воспоминания и о сгоревшем родительском доме, и о мальчике, который в холодном коридоре распределителя повторял дрожащим голосом:

— Я все равно тебя найду, Женька! Все равно найду!..

От печальных воспоминаний ее оторвал лязг открывающейся двери.

— Каменихина — на выход! — неприветливо буркнула Люська-контролерша, которую все здесь звали Слякоть, за ее вечно недовольный вид и постоянное брюзжание. Вот и сейчас, обшарив Женьку с пяток до макушки, она пнула ее в спину крепко сжатым кулаком и окрысилась:

— Ходит к тебе и ходит! А говоришь, стержва, что денег нет!

— Денег нет, — печально констатировала Женька, сложив руки за спиной и следуя за мрачного вида охранницей.

— А кто же адвокату платит? Поверила я тебе, как же! — фыркнула Люська.

— Он общественный адвокат, — попыталась пояснить девушка, опасливо озираясь по сторонам — не дай бог услышит кто из начальства, трех дней карцера не избежать. — Таких всем выделяют.

— Что ты мне грузишь-то? — зло прошипела Люська. — Станет он задницу рвать за зарплату?! Может, у него какой свой интерес имеется, а?! Ты смотри у меня, схлопочешь сразу!

Женька подавила судорожный вздох, опасливо вжимая голову в плечи. О крутых кулаках Слякоти по тюрьме ходили легенды. Говаривали, что во время какой-то заварухи она ухитрилась раскидать полдюжины товаров, переломав при этом не одну пару челюстей.

— Слышь, Дошлая, — Люська замедлила шаг перед дверью. — Я ведь с понятием... Если какие проблемы — обращайся ко мне... Поняла?

— Ага, — кивнула девушка, глядя в глаза охранницы и в глубине души недоумевая по поводу такой неожиданной доброжелательности.

— Ладно, иди уже, — буркнула Люська. — Недолго там. Мне торчать в коридоре — мало радости...

Похоронив вздох облегчения глубоко внутри себя, Женька перешагнула порог и сразу наткнулась на внимательный взгляд адвоката, солидно именующего себя Игорем Владиславовичем. Хотя он и был лет на семь старше Женьки, ей казалось, что этот Владиславович слишком молод для своей профессии.

— Добрый день, — лучезарно улыбнулся ей адвокат и, не встретив ответной радости, сразу поскучнел. — Как дела?

— Дела, как в Польше, тот пан, у кого больше, — отчеканила девушка недавно подхваченную поговорку, смысл которой до конца так и не поняла. — Случилось что-то важное?

— Почему вы так решили? — адвокат принялся переключать чистые листы бумаги, старательно избегая взгляда подзащитной.

— Ну, не ради же моей иссохшей фигуры вы тащились в такую даль?

— Евгения, гм-м-м, — прокашлялся Игорь Владиславович, заливаясь краской до самых

ушей, — вы несколько изменились за последнее время...

— Не забудьте уточнить, что время это исчисляется девятью месяцами, — горько ответила девушка, глядя на зарешеченное окно. — Общаться приходится не с самыми приятными людьми, так что извините, если мои манеры оставляют желать лучшего.

Адвокат сердито засопел и, нервно обойдя стол, за которым сидела Женька, гневно выпалил:

— Вы ничего не понимаете! Абсолютно ничего! Я как могу оттягиваю время, откапываю все новые и новые факты.

— А для чего вы оттягиваете время? Кому нужны эти ваши новые факты? — не удержавшись, Женька тоже повысила голос. — А вы знаете, что здесь день — за три?! А вы знаете, что я почти не хожу в баню из боязни быть изнасилованной?!

На последних словах она не удержалась и всхлипнула.

— Я все это понимаю, но если суд состоится именно сейчас, то ваши шансы равны нулю.

— Вы хотите сказать?... — девушка подалась вперед.

— Именно, — Игорь Владиславович устало потер виски. — Сейчас все против вас, есть свидетели, многочисленные улики... К тому же...

— Что?! — пальцы, вцепившиеся в стол, побелели от напряжения. — Договаривайте.

— Следствию стали известны некоторые подробности из вашего детства.

— Не понимаю, — Женька наморщила лоб. — Что вы хотите этим сказать?

— Почему вы скрыли от меня, что страдаете чем-то вроде сомнамбулизма?!

— Это ложь!!! — она подскочила с места. — Кто может это подтвердить?..

Адвокат укоризненно покачал головой и принялся копать в раскрытом кейсе, который в начале беседы уложил на стол. Через несколько секунд поисков он извлек оттуда старую, потрепанную тетрадь с небольшим красным квадратиком в верхнем левом углу.

— Узнаете? — он швырнул тетрадь через стол.

Женька поежилась под его пристальным взглядом, узнав свою медицинскую карточку, но промолчала.

— Я должен знать все! — вновь повысил он голос. — Что вы чувствовали во время сна, какие видения вас посещали. В общем — все! И только правду, разумеется...

— Но я ничего не помню, — низко опустив голову, девушка уставилась на сомкнутые в замок пальцы и надолго замолчала.

Игорь Владиславович, сделав несколько кругов по комнате, подошел к ней сзади и, едва касаясь начинающих отрастать волос, тихо произнес:

— Я верю вам, Женя... Несмотря ни на что,

я вам верю. И я, наверное, единственный человек, который хочет вашего освобождения.

Слезы сами собой закапали у нее из глаз. Она понимала, что не имеет права расслабляться, что должна быть сильной, чтобы выжить в этом аду, но ничего не могла с собой поделать.

— Я... я... — сквозь всхлипывания смогла наконец произнести она. — Я помню жуткое пламя... Оно пляшет вокруг меня, его языки обнимают меня, я пытаюсь вырваться, бегу. Все, чего я хочу в этот момент, — это воды. Много воды... Понимаете?

Молчаливый кивок адвоката вернул ей способность говорить более внятно. Женька прокашлялась, вытерла глаза и продолжила:

— Первое время мне все время снился пожар. Родители погибли в огне, вы знали об этом?

— Да, да, продолжайте. — Игорь Владиславович вновь сел за стол напротив.

— Возможно, это наложило отпечаток на всю мою жизнь, — она судорожно сглотнула. — Это ужасно!!! Вы не можете себе представить, как это страшно... Ты бежишь, а огонь со страшным гулом преследует тебя...

— И что там было насчет воды? — не выдержав, перебил адвокат.

— Так вот, первое время меня по утрам не могли найти в спальне. — Женька нервно об-

лизнула губы, вспоминая весь ужас пережитого унижения.

— А где вы были?

— В ванной...

— Где?!

— Я сидела, вся облитая водой, дрожащая от холода и страха, и не могла понять, как я там очутилась, — невидящими глазами девушка смотрела перед собой. — Понимаете? Я ничего не помнила...

— Совсем?! — Игорь Владиславович вновь принялся мерить шагами небольшое пространство.

— Совсем, — обреченно качнула она головой.

— Это-то и плохо, — тяжело вздохнул он. — Не мне вам рассказывать, что на месте преступления была огромная лужа воды. К тому же показания вашей невестки...

— Что она говорит? — вскинулась Женька.

— Виктория Львовна говорит, что последнее время вы были замкнуты, нервны и о чем-то подолгу спорили с братом.

— Но... но это же неправда! — оторопев, выдавила из себя девушка. — Наши споры носили скорее шутливый характер, а моя замкнутость объяснялась тем, что я зубрила информатику... Я не понимаю... Зачем, зачем она врёт?..

— Возможно, ваше поведение таковым и казалось со стороны, — предположил Игорь Владиславович и принялся укладывать бумаги

в кейс. — Я думаю, что на сегодня достаточно. Вы выглядите усталой...

— А как бы выглядели вы, если бы вас обвиняли в убийстве собственного брата, да еще при таких обстоятельствах. — Женька встала со своего места и двинулась к двери, привычно сложив руки за спиной.

Глядя на ее сгорбленную спину и ставшие почти неосязаемыми бледные запястья, Игорь Владиславович не выдержал.

— Пойдите, Женя, — остановил он ее и полез во внутренний карман пиджака. — Возьмите вот... Здесь не очень много, но, возможно, они вам пригодятся...

С изумлением глядя на свернутые в трубочку деньги, девушка недоуменно пожалала плечами и, нагнувшись, сунула их в ботинок.

— Спасибо, — запоздало обронила она уже у открытой двери, где ожидала Люська, зорко осмотревшая их со всех сторон.

Весь обратный путь, который занял несколько больше времени из-за толпы вновь прибывших, Женька угрюмо молчала. На грубоватые шутки Слякоти она старалась не обращать внимания. Лишь когда дверь ее камеры гостеприимно распахнулась, Женька нагнулась и, вытащив из ботинка свернутые купюры, сунула их охраннице со словами:

— На, забери. Мне они ни к чему.

Если Слякоть и была удивлена таким поворотом дела, то никак этого не показала, лишь